

БИБЛИОТЕКА
ВРАЧА-
ОРГАНИЗАТОРА

II

278812

П. Е. Заблудовский

ВОЗНИКНОВЕНИЕ
МЕДИЦИНЫ
В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ
ОБЩЕСТВЕ

МЕДГИЗ - 1955

*Печатается
по постановлению
Коллегии Министерства
здравоохранения СССР
от 15 апреля
1954 г.*

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СССР
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВРАЧЕЙ
Кафедра организации здравоохранения

ЛЕКЦИИ
ПО ОРГАНИЗАЦИИ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
ДЛЯ ВРАЧЕЙ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
Н. С. ХМЕЛЕВА
И
Н. А. ВИНОГРАДОВА

МОСКВА--1955--МЕДИЦ

БИБЛИОТЕКА ВРАЧА-ОРГАНИЗАТОРА

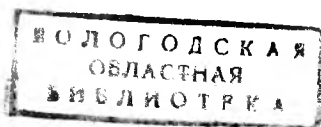
ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

Доцент
П. Е. ЗАБЛУДОВСКИЙ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ
МЕДИЦИНЫ
В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ
ОБЩЕСТВЕ

Лекция 1

II 248812

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МЕДИЦИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

$\frac{61}{3-12}$ 61(09p)

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЛЕКЦИИ

Значение исторического изучения медицины. Развитие медицины на основе развития и смены общественно-экономических формаций. Определение истории медицины. История медицины общая и частная. Возникновение медицинской науки на основе обобщения практики. Связь развития медицины с развитием естествознания, техники, философии. Периодизация развития медицины.

Возникновение зачатков медицинской деятельности. Появление лекарств. Народная гигиена. Медицина и религия. Критика ошибок и порочных взглядов по вопросам возникновения медицины в человеческом обществе и ранних стадий ее развития.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ МЕДИЦИНЫ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

ВВЕДЕНИЕ

Марксизм-ленинизм учит нас познавать все явления в процессе их развития.

«...самое важное..., — писал В. И. Ленин, — это — не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹.

Необходимость исторического изучения относится в равной мере к научному познанию как явлений общественной жизни, так и явлений природы. Изучение прошлого помогает нам лучше понимать настоящее, дает масштаб для его оценки. Вместе с тем познание закономерностей развития любого явления в прошлом помогает нам лучше понять его развитие в будущем.

Медицина, как и всякая другая область знаний, представляет собой не соединение готовых, раз навсегда данных истин, а есть результат длительного и сложного процесса. В каждый данный период медицина представляет определенный этап развития знаний о том, что связано со здоровьем и болезнями людей. Поэтому изучать медицину необходимо в ее историческом развитии. Изучение медицины, как и любой отрасли человеческой деятельности и человеческого знания, обязательно включает основательное знакомство с ее историей.

* * *

¹ В. И. Ленин, Сочинения, изд. 4-е, т. 29, стр. 436.

Медицина представляет практическую деятельность и одновременно систему научных знаний по сохранению и укреплению здоровья человека, предупреждению болезней и лечению больных в различных общественных условиях.

В капиталистических странах медицина, несмотря на крупные достижения отдельных ученых, в целом осуществляет лишь ограниченные задачи в области лечения больных и предупреждения болезней, причем объем и характер государственных мероприятий не выходят за рамки интересов господствующих классов. Эти же рамки ограничивают в капиталистических странах изучение закономерностей возникновения болезней. Медицинская помощь мало доступна для широких слоев населения ввиду ее дороговизны.

В социалистическом обществе как практика, так и теория медицины направлены в первую очередь на разработку и осуществление широко понимаемой, действенной профилактики, на глубокое изучение условий возникновения заболеваний, закономерностей их течения и мер борьбы. Целью медицины в условиях социализма является уменьшение и ликвидация заболеваний, всестороннее укрепление здоровья населения. Социалистическое государство обеспечивает проведение и непосредственно организует всю практическую и научную медицинскую деятельность как единую целостную систему.

История медицины — наука, изучающая развитие медицинской деятельности и медицинских знаний в неразрывной связи с развитием и сменой общественно-экономических формаций, в связи с общей историей культуры народов. История медицины показывает, как на основе проверки и обобщения эмпирических знаний народа сложилась научная медицина, как медицинская наука развивалась в связи с экономическим и политическим развитием общества, в борьбе передового научного материалистического мировоззрения с мировоззрением ненаучным, идеалистическим.

История медицины рассматривает развитие как лечебной, так и предупредительной медицины, охватывает пути

исторического развития как медицинской практики, так и теории.

Медицинская практика, направленная на распознавание, лечение и предупреждение заболеваний, и медицинская наука, возникающая позднее в результате критического обобщения практики, развиваются исторически в тесной связи и взаимодействии. Медицинская практика, накапливая все больший материал, обогащает медицинскую теорию новыми данными и в то же время ставит перед ней новые задачи. В свою очередь развивающаяся теория медицины поднимает на все более высокий уровень, совершенствует медицинскую практику.

Историю медицины можно разделить на общую и частную. Общие вопросы исторического развития медицины, выявление главных, характерных закономерностей этого развития, изучение основных узловых проблем составляют предмет истории медицины как особой науки и как специального курса в системе медицинского образования. С другой стороны, вопросы истории содержатся в курсе любой медицинской дисциплины; изучение любой отрасли медицины требует ознакомления с ее историей. Между общей историей медицины и частными историко-медицинскими сведениями, относящимися к отдельным отраслям медицины, существует естественное разграничение и в то же время тесная связь. Общая история медицины и частные историко-медицинские сведения вместе, в неразрывном единстве, образуют систему историко-медицинского образования советского врача.

История медицины показывает, как в ходе трудовой деятельности людей возникали и развивались практические умения и навыки по лечению, распознаванию и предупреждению заболеваний и вместе с тем соответствующие представления о сущности последних.

Ознакомление с прошлым медицины дает возможность проследить, в какой связи находилось развитие этих представлений в каждый отдельный период с общен историческими процессами, с уровнем производительных сил, с общественным строем, как в связи с этими же условиями менялось содержание и направление медицинской деятельности.

История медицины показывает, какое влияние на развитие представлений людей о болезни и здоровье оказывало их мировоззрение — те или иные философские

представления, какое влияние на развитие этих представлений оказывало состояние и развитие знаний о природе — естествознания в целом и отдельных его отраслей, прежде всего биологии, а также развитие техники.

При изучении истории, в частности, истории медицины, одним из важнейших обязательных требований является выделение периодов, характеризующихся определенно выраженными, присущими им в действительности чертами, отличными от других периодов. Правильная периодизация — основная предпосылка научного исторического исследования. В основу периодизации истории медицины мы кладем периодизацию общей (так называемой гражданской) истории. Как практическая медицинская деятельность, так и теория медицины развиваются в неразрывной связи с общим историческим процессом. Характер и уровень развития медицины определяются общественным строем, состоянием производительных сил и производственных отношений, техническими усовершенствованиями и открытиями, уровнем знаний в смежных областях науки. Совершенно очевидно, что состояние медицинской практики и теории, возникающие перед людьми задачи и возможности их разрешения, условия труда медиков, их общественная роль и пр. при разных общественно-экономических формациях должны резко различаться. Поэтому, изучая историю медицины, мы делим ее прежде всего на эпохи, отвечающие общему ходу истории человечества, по общественно-экономическим формациям.

Таковыми формациями являются: первобытно-общинный строй, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и социалистический строй. В каждой из этих формаций медицина имела особые, своеобразные черты. Однако и в пределах каждой формации медицинская практика и наука значительно меняются в связи с изменениями в экономике, науке, технике, имеющими место в рамках данного периода.

Внутренние деления на стадии, представляющие характерные черты общего исторического развития, и, в частности, состояния медицины, имеет каждая формация.

Указанная периодизация по основным общественно-экономическим формациям и периодам в пределах каждой из них касается преимущественно общей истории медицины, рассматривающей развитие медицины в целом. Что касается истории медицины, рассматривающей разви-

тие отдельных медицинских дисциплин, то здесь мы, кроме общей периодизации по формациям, должны учитывать некоторые особенности развития каждой из них. Особенности в развитии той или иной медицинской дисциплины, присущие именно ей, нельзя не учитывать при рассмотрении ее исторического пути в рамках общей периодизации по социально-экономическим формациям, охватывающей развитие медицины в целом.

История медицины наглядно показывает нам сдвиги и коренные изменения, происходившие в медицине в связи с переворотами и изменениями в жизни общества. Наиболее глубокие изменения на протяжении исторического развития медицины произошли в нашей стране после Великой Октябрьской социалистической революции и связанных с ней грандиозных преобразований во всех областях общественной жизни и культуры.

* * *

Выделение из мира населявших землю живых существ нового, высшего их вида — человека и возникновение человеческого общества представляло весьма длительный процесс — значительно больший, чем все известное нам время исторического существования человечества.

Древнейшей стадией существования человечества является доклассовый, первобытно-общинный строй, начало которого отдалено от нашего времени сотнями тысяч лет.

Основным отличием человека от всех других живых существ является труд. «Он — первое основное условие всей человеческой жизни, — писал Ф. Энгельс, — и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека»¹.

Воздействуя своим трудом при помощи изготовленных им орудий на природу вокруг себя, человек изменял и свою собственную природу. Развитие орудий труда и трудовых навыков связано с развитием и постепенным усложнением совместных действий людей для поддержания своего существования. С этим же связано возникновение и развитие речи и в прямой связи с ней развитие интеллекта.

Классики марксизма-ленинизма уделяли большое внимание ранним стадиям существования человечества. Данный вопрос специально разработан Энгельсом в произведе-

¹ Ф. Энгельс, Диалектика природы, 1953, стр. 132.

дении «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

Взаимно дополняя друг друга, сведения различных наук (этнография, история языка, археология и др.) дают возможность составить общее представление о древнейшей стадии существования человечества.

Человек первобытно-общинного строя находился на чрезвычайно низкой ступени развития, был вначале совершенно беспомощным перед трудностями борьбы с природой.

В непосредственной связи с условиями жизни первобытных людей находились элементарные мероприятия по защите от неблагоприятных внешних условий (холода, непогоды и т. п.) — устройство жилищ, появление одежды, зачатки примитивной народной гигиены. С этими же условиями жизни связаны и первые зачатки лечебной деятельности. Насколько позволяют нам судить данные указанных выше наук, к числу древнейших отраслей медицинской деятельности относится помощь при родах, при внутренних болезнях и при травмах.

И. П. Павлов писал о врачах: «... их деятельность — ровесница первого человека ... было бы несправедливо считать историю медицины с письменного ее периода»¹.

Вполне естественно, что люди сравнительно рано научились замечать и выделять болезни, связанные с питанием. Основным средством утоления голода служили первоначально пищевые вещества растительного происхождения — плоды, орехи, ягоды, корневища. Человек собирал и поедал их в естественном виде. Этот простейший вид питания, единственный до овладения огнем — и связанного с этим обогащения и усложнения питания, сохранялся очень долго. Голод, с одной стороны, незнание — с другой, нередко приводили к употреблению в пищу непригодных и ядовитых растений. Постепенно люди научились различать пригодные для пищи вещества от непригодных, полезные от вредных, целебные от ядовитых.

Этим путем, в связи с добыванием пищи, т. е. с поддержанием существования, были открыты и вошли в употребление многие лекарственные вещества растительного происхождения.

¹ И. П. Павлов, Полное собрание сочинений, т. II, кн. I, 1951, стр. 246.

Пищевые вещества при необходимости использовались в качестве лекарственных. Убедившись, например, в рвотном, слабительном и т. п. действии некоторых растений, употреблявшихся для утоления голода, люди стали затем при необходимости применять их специально с целью облегчения того или иного страдания. Отдельные вещества они стали принимать в определенных количествах, подвергать обработке, употреблять в определенном состоянии и виде.

Так как поисками и собиранием растительной пищи в естественном виде занимались главным образом женщины, то они стали и первыми знатоками лекарственных растений. В «Илиаде» Гомера, отражающей многие стороны первобытного (родового) строя, упоминается русокудрая жена Агамеда, «...знавшая свойства всех трав, что растут на земле необъятной». Там же фигурирует египтянка Полидамна, обучающая гречанку Елену употреблению трав, в частности, лишающих сознания («оглушающих»).

С развитием в первобытном обществе рыболовства и охоты появляются лекарственные вещества животного происхождения: жир, кровь, костный мозг, в дальнейшем отдельные органы, например, печень. Вместе с охотой развивается также примитивная помощь при травмах: лечение ран, переломов, вывихов. Эта помощь существовала и ранее, но потребность в ней, естественно, возросла при частых столкновениях с дикими животными. Остатки древнейших погребений сохранили нам многочисленные следы явных хирургических вмешательств на костях, в том числе даже на черепе.

С развитием родовых отношений учащаются столкновения между родами и племенами — новое явление, увеличившее потребность в помощи при травмах и способствовавшее развитию соответствующих приемов и знаний.

Позднее, вслед за растительными и животными лекарственными веществами, появляются также лекарственные вещества минерального происхождения — в первую очередь минеральные воды.

* * *

Немало лечебных средств, восходящих к самым древним стадиям существования человечества, сохранилось в том или ином виде в так называемой народной медицине, в частности, в медицине народов нашей страны.

Конечно, невозможно точно установить, в какую именно эпоху впервые вошло в употребление то или иное народное лечебное средство или прием. В чистом, неизменном виде первобытная медицина не могла нигде сохраниться: в процессе последующего длительного развития она обогащалась многочисленными новыми данными. Археология, этнография, языкознание и другие науки дают возможность установить в чертах более поздних эпох остатки более ранних. К числу этих остатков относятся лекарственные вещества и лечебные, а также предохранительные приемы древнейшего происхождения. На протяжении ряда веков и тысячелетий сохранялись и переходили из поколения в поколение многие древние лечебные средства и приемы; немалое число их сохранилось с теми или иными изменениями вплоть до недавнего времени, а некоторые и до настоящего.

В народной медицине имеется немало нерациональных и вредных средств, отражающих невежество и предрассудки, в частности, связанные с религиозными культами. Однако ценность народной медицины заключается в накоплении ею эмпирических наблюдений ряда поколений, установленных фактов, могущих служить материалом для науки. Задача научной медицины — выделить из наслоений здоровое и рациональное ядро и, тщательно изучив эмпирические народные средства, использовать их в виде научно проверенных средств и приемов лечения.

Существенная разница в использовании этих лечебных средств древней народной и современной научной медициной заключается в том, что народная медицина пользовалась ими слепо-эмпирически, научная же медицина, выделив из богатого арсенала народных средств полезную часть, вносит в ее использование экспериментально проверенную дозировку и обоснованные для различных случаев показания и противопоказания.

В связи с эмпирическим характером древней медицины стоит то обстоятельство, что в руках отдельных эмпириков сосредоточивались навыки и знания по лечению весьма ограниченного круга болезней или приемов лечения. Одному человеку, очевидно, трудно было овладеть в достаточной мере приемами в разных областях.

Древняя медицина народов нашей страны донесла до наших дней вместе с вредными, требующими устранения

пережитками много ценных, накопленных столетиями и тысячелетиями, эмпирических лекарственных средств и приемов, требующих научной проверки и критического использования. Все большее число средств после проверки переходит в арсенал научной медицины.

* * *

«... первое историческое дело, это — ... производство самой материальной жизни»¹.

В соответствии с материальным уровнем жизни и общественными отношениями в первобытно-общинном строе находилось и развитие зачатков медицинской деятельности и вместе с этим развитие представлений о болезнях и здоровье.

Накопление повседневного опыта людей привело к возникновению и постепенному совершенствованию эмпирических приемов медицинской помощи и лечебных средств. При всей своей бедности и элементарности, при неизбежных частых ошибках в понимании различных явлений и действия разных средств эта примитивная ранняя медицина исходила все же в основном из стихийно-материалистических представлений о мире, из понимания «... природы такой, какова она есть, без всяких посторонних прибавлений»².

Это наивное, не опирающееся на реальные знания, но по существу правильное восприятие мира чрезвычайно далеко, конечно, от современного научного философского материализма.

Русская народная медицина, как и медицина других народов, сохранила много эмпирических средств, коренившихся исключительно в народном опыте, без элементов мистики и без попыток религиозного истолкования их действия. Но, с другой стороны, на значительную часть древних лечебных средств и приемов наложили свой отпечаток возникавшие уже в первобытном строе фантастические представления о мире.

Самая ранняя форма этих фантастических представлений — фетишизм: непосредственное олицетворение и воз-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, 1938, т. IV, стр. 18.

² Ф. Энгельс, Диалектика природы, 1953, стр. 157.

величение предметов и явлений природы, однако еще без представлений о стоящем за ними особом сверхъестественном существе.

Позднее эти сверхъестественные свойства стали мыслиться отдельно от предметов природы — как особые «духовные» существа. Возник анимизм — одухотворение всей природы, заселение ее многообразными духами, сверхъестественными существами, будто бы действующими в ней. Все явления и предметы в природе — ветер, гром, молния, огонь, мороз, реки, леса, горы и т. п. — имели соответствующих им духов.

В этом анимизме, как и в предшествовавшем ему фетишизме, нашло отражение «... бессилие дикаря в борьбе с природой»¹, страх дикаря перед непостижимыми для его сознания могущественными силами природы.

Эти представления первобытных людей соответствовали характеру их общественного строя, не знавшего еще классового деления и имущественного неравенства.

В дальнейшем анимизм перерос в более сложные религиозные системы с иерархией потусторонних существ — богов, ангелов, демонов и т. п. Иерархия эта отражала начало расслоения в общественной жизни. Одной из характерных черт религии в ее развитой форме было выделение особых служителей культа — жрецов, выступавших в качестве посредников между обыкновенными людьми и потусторонними силами.

«...религия, — писал Ф. Энгельс, — является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни — отражением, в котором земные силы принимают форму неземных»².

Первобытная религия порождена слабостью, беспомощностью человека перед силами природы. В дальнейшем религия выражает слабость, беспомощность его и в отношении могущественных общественных сил. Религия способствует угнетению масс; с возникновением общественного неравенства (при разложении первобытной общины и переходе от патриархально-родовых отношений к ранним формам рабовладения) религия оправдывает угнетение большинства и власть «избранных». Она освя-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, изд. 4-е, т. 10, стр. 65.

² Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, 1952, стр. 299.

шает эту власть как прямое выражение воли потусторонних сил — богов.

Религия с самых ранних стадий ее возникновения накладывала свой отпечаток на приемы лечебной помощи и на представления о возникновении болезней.

С развитием демонологических представлений возникла система «лечения» больных путем борьбы с многочисленными демонами (духами, бесами и т. п.), с которыми связывали те или иные болезни. К такому «лечению» относится, например, присм внутрь веществ, вызывающих отвращение (кал животных и людей, горькие с трудом переносимые лекарства и т. п.), чтобы изгнать засевшего в больном духа, или изгнание духа при помощи шумовых инструментов (шаманский бубен) и угроз. При этом предполагалось, что тягостное и неприятное для больного должно быть в такой же мере тягостно и неприятно для овладевшего им духа. Сюда же относятся и такие явления, как распространенный у ряда народов в древности прием — стремление не только изгнать духа болезни из тела больного, но и загнать его в определенный предмет, с последующим сжиганием или закапыванием в землю. Такой же смысл имел и «перенос» болезни человека на избранное для этого в жертву животное.

Сохранившиеся у всех народов древние обозначения болезней, например, древнерусские термины «лихорадка», «лихоманка», «грызь» и др. и связанные с ними поверья и обряды, отражают представления о болезни как об особом вредоносном существе, внедряющемся в тело.

О том же свидетельствуют заговоры и заклинания, имевшие назначением либо изгнать злого духа, проникшего в тело человека и вызвавшего болезнь, либо охранить человека от возможности проникновения в него духа. Против разных болезней существовали разные виды заговоров и заклинаний. Так, сохранившееся в русском языке выражение «заговаривать зубы» связано с распространенным в прошлом заговором против зубной боли. В некоторых случаях заговоры эти находили широкое применение в быту и применялись самими больными и их близкими; при более тяжелых заболеваниях их могли произносить только посвященные лица, специально этим занимающиеся, — колдуны, знахари и т. п.

Существовали приемы, имевшие назначением задобрить злого духа, отпугнуть или обмануть болезнь; сюда

относятся такие приемы, как переименование, переодевание, маскировка больного, либо могущего заболеть (например, ребенка), чтобы болезнь «ошиблась» при его посещении и попытке внедриться в него; сюда относятся и причудливая одежда лекаря-шамана, громкие крики с использованием различных шумовых инструментов, что имело назначением запугать духа болезни и т. п.

Наряду с потусторонними силами, вызывающими болезни, существовало представление и о других (добрые духи, святые, ангелы и т. п.), которые, наоборот, способствуют излечению и противодействуют «злым». Существующие в настоящее время религии сохранили и донесли до наших дней в том или ином виде многие пережитки этой древней медицинской «демонологии». Таким пережитком являются, в частности, разнообразные амулеты, ладанки и т. п. на разные случаи жизни — для благополучного течения родов, для предохранения ребенка от «сглаза» и др., распространяемые служителями некоторых религиозных культов.

Однако, как показывает наука о культуре первобытного общества, эти демонологические представления не являются единственными ранними формами восприятия человеком мира, в частности, в понимании болезней и здоровья. Наряду с ними и еще до того, как возникли и развились эти искаженные фантастические представления об окружающем человека мире, о его болезнях и здоровье и соответствующие им фантастические приемы медицинской помощи, существовали приемы, построенные на наблюдении действительности, на накоплении повседневного практического опыта людей.

Многочисленные эмпирические медицинские средства и приемы, чуждые всякой мистики и религии, продолжали жить в народе и накапливались в силу приносимой ими в ряде случаев пользы также позднее, в условиях господства религии.

Эмпирическая народная медицина успешно соперничала с реческой, храмовой медициной.

* * *

В объяснении возникновения и развития элементов медицинской деятельности и медицинских знаний в первобытно-общинном строе, в литературе встречается ряд ошибочных представлений. Эти ошибки связаны отчасти

с трудностями исследования древнейшей формации, с недостатком и недоступностью источников, большими пробелами в конкретных сведениях, носящих большей частью косвенный, а не прямой характер, и др. Эти трудности широко используются реакционной буржуазной исторической и медицинской литературой для идеалистического искажения подлинного возникновения и развития медицины в ранних стадиях.

Остановимся здесь только на трех ошибочных и порочных представлениях.

1. Нередко можно встретить представление о безраздельной, якобы, связи медицины с религией с самого начала существования человечества, об исключительно религиозном будто бы характере медицины в первобытном обществе. Выше мы могли убедиться в ошибочности такого представления: медицинские приемы и сведения возникли в человеческом обществе в первую очередь не в связи с теми или иными верованиями, а в непосредственной связи с условиями жизни, с поддержанием существования, с питанием, с производством материальной жизни людей. Следовательно, медицина в самом примитивном виде возникла раньше религии; последняя развилась позднее, вместе с началом общественного расслоения.

2. С давних пор существовало неправильное представление, будто человечество в глубокой древности отличалось совершенным здоровьем, болезни же были «нажиты» в ходе исторического развития человечества. Такую точку зрения выражал в России, например, В. Рихтер в своей «Истории медицины в России» (1814).

Сходные взгляды развивал в XVIII веке Жан Жак Руссо — французский писатель просветитель.

Ознакомление с действительными фактами, рассмотрение их в свете исторической науки не подтверждают мнений о совершенном здоровье первобытного человека. Конечно, в процессе исторического развития, в условиях эксплуататорских формаций неизбежно возникали многие новые болезни. Рост городов, путей сообщения, промышленности, при капитализме капиталистическая эксплуатация и ее последствия влекли за собой и массовые заболевания — профессиональные, заразные и др. Но в первобытно-общинном строе люди также погибали от разнообразных болезней, будучи тогда совершенно беспомощными в борьбе с ними и не имея представления о самой возмож-

218872

ности этой борьбы. На костях людей, захороненных в древние периоды существования человека, находили следы анкилозов, остеомиелита, рахита, сифилиса и других заболеваний. Понятно, что следы поражений внутренних органов не могли сохраниться. Если были поражения скелета, то трудно представить себе, что не было других заболеваний. И в самом деле, человек на ранних ступенях существования страдал от несовершенства пищи, одежды, жилища, от чападений диких зверей, окружавших его, от стихийных бедствий, эпидемий.

Народный эпос, древнейшие исторические документы, литературные памятники многих стран сохранили нам описание вымирания населения обширных территорий как обычного явления. Правда, эти документы большей частью рисуют явления не первобытно-общинного, а более позднего — рабовладельческого периода, или перехода от родового строя к рабовладельческому. Но нет никаких причин и оснований думать, что описанные явления, относящиеся к началу или развитию рабовладельческой формации, не имели места ранее, при более низком развитии производительных сил, когда человечество было еще более беспомощно, в частности, в отношении борьбы с эпидемиями. В написанной 2 000 лет назад поэме Тита Лукреция Кара, римского поэта, представителя материалистической, атомистической философии, «О природе вещей» приводятся интересные мысли о бедствиях человечества в глубокой древности:

«...Правда, тогда человек, в одиночку попавшийся, чаще
Пищу живую зверям доставлял и, зубами пронзенный,
Воплем своим оглашал и леса, и дубравы, и горы,
Видя, как мясом живым он в живую уходит могилу.
Те же, кому удавалось спастись, и с объеденным телом
Прочь убежать, закрывая ладонью дрожашие язвы
Гнусные, Орка потом ужасающим криком на помощь
Звали, доколе их боль не лишала жестокая жизни.
Их беспомощных, не знавших, чем надо залечивать раны».

Женщины, кроме того, подвергались всем опасностям инфекции при родах вследствие полного невежества как самой роженицы, так и помогавших ей женщин.

В. И. Ленин писал: «Что первобытный человек получал необходимое, как свободный подарок природы, — это глу-

пая побасенка... Никакого золотого века позади нас не было, и первобытный человек был совершенно подавлен трудностью существования, трудностью борьбы с природой»¹.

3. В работах зарубежных авторов (Гортон, Сартон и др.) можно встретить еще одну порочную концепцию, которая заключается в идеалистическом представлении о происхождении лечебных средств и приемов, как извечно присущих человеку, либо подсказанных ему потусторонними силами, т. е. богом. Подобную точку зрения, отражая усиление реакции в науке и мракобесия в США, развивает в последние годы гарвардский «историк науки» Джордж Сартон. Другие зарубежные буржуазные авторы считают, что первоначальные медицинские приемы и сведения первобытный человек почерпнул у животных, которым свойственны от рождения инстинкты самосохранения и которые инстинктивно выбирают нужные средства для излечения от тех или иных страданий. Это является своеобразным пережитком «тотемизма» — древнего обожествления животных. Учение И. П. Павлова дает возможность научно понять процесс возникновения этих инстинктов как у животных, так и у человека в механизме образования условных рефлексов.

Приобретенные условные рефлексы (выражение временных связей организма с окружающей средой и приспособления к ней) при длительном повторении в связи с определенными условиями жизни переходят в постоянные, безусловные, закрепляются в потомстве. Индивидуальные приспособления становятся видовыми. Так называемые инстинкты и являются по существу биологически оправданными приспособлениями к условиям существования. Они возникают как условные рефлексы и закрепляются как безусловные. Это явление находит исчерпывающее научное объяснение в павловской физиологии и мичуринской биологии.

Что касается будто бы заимствования человеком некоторых медицинских приемов у животных, то к этому объяснению прибегать нет никакой необходимости. Человек прежде всего использовал свой собственный опыт и опыт предшествовавших поколений. Этот опыт прежде всего учил его, что ему выгодно, что невыгодно, что полезно, что

¹ В. И. Ленин, Сочинения, изд. 4-е, т. 5, стр. 95.

вредно, что целебно, что смертельно. Этим не исключается, что в отдельных случаях наблюдавшиеся биологически оправданные действия животных также могли обогатить опыт человека и быть им использованы. Но этот путь в формировании и обогащении медицинских знаний мог играть только эпизодическую и подсобную роль; основную же роль играло накопление и осмысливание опыта самого человека.

Реакционные буржуазные ученые вместо научного объяснения путей развития медицины ищут причину естественных процессов, связанных с условиями существования, в потусторонних силах и воскрешают с этой целью верования первобытного тотемизма; это служит лишь добавочным свидетельством и примером упадка современной реакционной науки в капиталистических странах.

В ы в о д ы

Зачатки медицины — эмпирические приемы лечения и предупреждения заболеваний — возникли в человеческом обществе в непосредственной связи с поддержанием существования, с питанием, с производством материальной жизни людей. Деятельность первых врачей — «ровесница первого человека» (И. П. Павлов).

Эта примитивная медицина носила первоначально стихийно-материалистический характер — в виде непосредственного эмпирического использования различных приемов и различных средств, в первую очередь растительного, а затем также животного и минерального происхождения.

С расстройством общества постепенно развилась через ряд предварительных стадий (фетишизм, анимизм) религия; одновременно с развитием и укреплением религии медицина пополнялась элементами демонологии, мистики, принимала облик жреческой, храмовой медицины. Вместе с тем и в условиях господства религии эмпирическая народная медицина продолжала развиваться и успешно соперничала с храмовой медициной.

В объяснении возникновения медицины в человеческом обществе встречается в литературе ряд ошибочных концепций, характерных для представителей реакционной буржуазной науки. Таковы, например:

а) представление о безраздельной якобы связи медицины и религии в их возникновении и в ранних стадиях развития;

б) мысль о совершенном будто бы здоровье первобытных людей и последующем его ухудшении;

в) представление о заимствовании человеком первых медицинских приемов и сведений у животных.

Данные различных наук: археологии, этнографии, языкознания и других, дают возможность восстановить подлинную картину возникновения и развития медицины в человеческом обществе. Значительно помогает уяснить процесс формирования медицинских приемов и роста медицинских знаний эволюционное учение, поднятое на высшую ступень трудами И. В. Мичурина и И. П. Павлова

ЛИТЕРАТУРА

- Энгельс Ф., Диалектика природы, М., Госполитиздат, 1953.
- Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., Госполитиздат, 1949.
- Сталин И. В., Марксизм и вопросы языкознания, М., Госполитиздат, 1951.
- Сталин И. В., О диалектическом и историческом материализме, М., Госполитиздат, 1950.
- Вопросы истории доклассового общества. Труды Института антропологии и этнографии, т. IV, Изд. Академии наук СССР, 1936.
- Груздев В. Ф., Русские рукописные лечебники, Л., 1946.
- Демич В. Ф., Хирургия у русского народа, СПб, 1911.
- Демич В. Ф., Лихорадочные заболевания и их лечение у русского народа, СПб, 1894.
- Демич В. Ф., Гинекология у народа, СПб, 1889.
- Демич В. Ф., Легенды и поверия в русской народной медицине, СПб, 1899.
- Ефименко П. П., Первобытное общество, Киев, 1953.
- Иванов Е., Первобытная народная медицина, Ежемесячник журнала «Практическая медицина», 1900. № 23, 24, 25.
- Полов Г., Русская народно-бытовая медицина, СПб, 1903.
- Скориченко-Амбодик Г. Г., Домисторическая медицина, СПб, 1896.
- Федотов Н. П., Народная медицина как источник новых лечебных средств. Труды Томского медицинского института имени В. М. Молотова, т. XIII, Томск, 1947.

ВОЛОГОДСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Заблудовский Павел Ефимович
Возникновение медицины в человеческом обществе

Редакторы *Г. И. Жуков и И. А. Зиновьев*
Технический редактор *З. Н. Евдокимова*
Корректор *Р. А. Поляк*

Сдано в набор 4/1 1955 г. Подписано к печати 26/1 1955 г.
Формат бумаги 84×108¹/₃₂ 0,31 бум. л. 1,02 печ. л. 0,95 уч.-изд. л.
Тираж 10 000 экз. Т01239 МБ-53

Медгиз, Москва, Петровка, 12
Заказ 3306 3-я типография Медгиза
Москва, Солянка, 14.
Цена 50 коп.

50 коп.

0